

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Ткаченко Т. Н. Деяльність генерала А. П. Ермолова на Кавказе в 1816 – 1827 рр. // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць молодих вчених. – Харків, 1997. – С. 147 – 151.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дано електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,

Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,

історичний факультет. E-mail: istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

*Деятельность генерала А.П.Ермолова на Кавказе
в 1816-1827 гг.*

Участник Аустерлица, Ульма, герой войны 1812 года, - Алексей Петрович Ермолов, наибольшую свою популярность приобрел после назначения командующим отдельным Грузинским корпусом и главноуправляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии (высочайшим рескриптом от апреля 1816 г.). Именно в роли "проконсула" Кавказа запомнился он современникам, и именно эта роль стала последней его ролью, которую он сыграл на благо Отечества. В бытность Ермолова на Кавказе, в Петербурге о нем слагаются легенды и анекдоты, его портреты и бюсты раскупаются по высокой цене [6].

В то время Кавказ был еще чем-то призрачным: далекий южный край в кругах Петербурга называли "теплой Сибирью" [5]. "Милости императора обращают на меня внимание всего двора, - пишет Ермолов, - и я делаюсь известен людям, которые едва подозревали о моем бытии" [1]. В июне 1816 г. он, кроме всего прочего, был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Персию [1].

В октябре 1816 г. Ермолов в Тифлисе принял управление от генерала Ртищева. К моменту его прибытия на Кавказе существовала система крепостей, составлявших Кавказскую линию. Правый фланг линии составляли крепости: Темнолесная, Усть-Лабинская, Кавказская, Прочный окоп, укрепление Св. Николая - защищавшие территорию Российской империи от закуванцев, подданных Порты, чьи регулярные набеги, сопровождались захватом пленных и угоном скота. Казакам, живущим на линии, запрещалось преследовать грабителей, из-за часто вспыхивавшей среди них эпидемии чумы. Ермолов нашел перечисленные крепости, в большинстве своем, непригодными и снял запрет с преследования противника.

В центре оборонительной линии лежали крепости Пятигорск и Георгиевск, противостоявшие набегам кабардинцев, подданных России с 1589 г. На левом

фланге крепости Моздок и Кизляр лежали на пути чеченцев, по словам Ермолова, "самых злых из разбойников". Далее чеченцев по Тереку расселялись подданные России - андреевские, аксаевские и костенковские народы.

На территории Дагестана находились несколько ханств и множество вольных обществ. Горную часть Дагестана населяли непокорные, воинственные народы, из которых самыми отчаянными были акушинцы и жители Аварского ханства, совершившие частые набеги на преданные России ханства и инспирировавшие в них мятежи. Безупречно преданным на территории Дагестана было шамхальство Тарковское; относительно спокойными - ханство Кюринское, ущемление Каракайдакское; сомнительной преданности - ханство Казыкумысхское.

России в Закавказье с 1801 г. принадлежала Кахетия, с 1812 г. - Гурия, Мингрелия, Абхазия и Имеретия. Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства, расположенные на территории Азербайджана, были наиболее беспокойными. Они имели постоянные отношения с персидским шахом и получали от него инсуррекционные деньги [2].

Служба Ермолова на Кавказе началась с миссии в Персию, целью которой было окончательное утверждение условий Гюлистанского договора 1813 г., по которому Персия отказывалась от претензий на Грузию, Дагестан, Северный Азербайджан и часть Талышского ханства [10]. Ермолов считал невозможными территориальные уступки, и его непреклонность в этом можно выразить фразой, сказанной им шаху: "Если во сне я увижу, что вам отдают земли, то конечно не проснусь во веки!" [1]. Свою миссию Ермолов выполнил успешно и достиг с шахом договоренности по всем волновавшим обе стороны вопросам.

По возвращении из Персии (миссия длилась с апреля по октябрь 1817 г.), основными направлениями деятельности Ермолова были:

1. Усмирение беспокойств в кавказских провинциях. Ермолов придерживался тактики наказания силой, за что в советской историографии получил титул "ревностного исполнителя зверской, волчьей завоевательной политики" [11]. Однако не было примера беспрецедентного разорения мирных селений или уничтожения их жителей. Отдавая себе отчет в таком способе возвращения спокойствия, Ермолов не скрывал этого ни перед кем, и считал "наказание силой" единственным средством привести край к спокойной жизни, указывая на то,

что “действие Евангелием” его предшественников привело край к полнейшей анархии, внушив горцам мысль о военной слабости России [3]. Таким образом были приведены в покорность: ханство Шекинское и Акушинская область (1819 г.), Казыкумыхское, Ширванское (1820) и Карабахское (1822) ханства. На территории Дагестана усмирена была Мехтулинская провинция. В этих областях были произведены описи доходов, учреждены городовые суды, жители приведены к присяге. При этом Ермолов старался сохранять все прежние права и обычай местного населения, чтобы внушить верность российскому правительству [2].

2. Военно-стратегические преобразования. В 1829 г., по представлению Ермолова, отдельный Грузинский корпус был переименован в Кавказский [12]. Официальная численность войск на Кавказе приблизительно составляла 56 тыс. чел. Однако из-за высокой смертности людей в тяжелом климате, боеспособных войск было почти вдвое меньше. Ермолов понимал, что этого крайне недостаточно, и по его настоятельной просьбе Александр I своим рескриптом 1819 г. добавил к корпусу еще 26 тыс. чел. пехоты. В постоянной заботе о здоровье войск Алексей Петрович своей властью заменил кивера папахами, ранцы - вешмешками и разрешил носить бурки. К воинской службе при Ермолове стали привлекаться местные жители. Кувинская конница, к примеру, в 1823 г., состояла из 400 чел. [1].

В плане изменения стратегии основным было перенесение линии укреплений с Терека на реку Сунжу, по линии которой были заложены новые крепости: Грозная (1818), Внезапная (1819), Бурная (1821) [16]. Тогда же началось строительство новых дорог : с 1820 г. от Тифлиса до окружного грузинского города Телави, вдвое сокращавшей прежний путь; с 1823 г. прокладывается дорога через хребет Кавказа по направлению от города Гори (на р.Куре) через Рачинский округ до Кабарды. Эта дорога была признана лучшей, нежели прежняя. Проводилось повсеместное сооружение мостов и переправ.

Знаменитая рубка чеченских лесов при Ермолове началась только с 1825 г., после крупного восстания в Чечне на идеологической почве, ставшего предвестником мюридизма [2].

3. Культурное и административное обустройство. С прибытием Ермолова

начинается “цивилизация” края [15]. 1 октября 1817 г. была открыта Тифлисская духовная семинария. В Тифлисском благородном училище, созданном Цициановым (главноуправляющий на Кавказе в 1802-1806 гг.) были введены новые предметы: татарский язык, геодезия, полевая фортификация, гражданская архитектура), а также высшие классы. С 1820 г. в Тифлисе стала выходить первая газета на грузинском языке. Были открыты почтовые экспедиции в наиболее крупных населенных пунктах. Между Петербургом и Тифлисом была учреждена так называемая “экстра-почта” [8].

Началось строительство лечебниц при минеральных водах. В городах, представлявших собой нагромождение сакель (в том числе Тифлис), начались планомерная застройка зданиями по современным проектам, расширение старых улиц, устройство площадей.

В Кахетии было создано дворянское собрание. В 1822 г. учреждена “Комиссия для достижения ясного и полного перевода грузинских законов” (на территории Кахетии действовали законы Вахтанга VI, составленные еще в 1705-1708 гг.). Особым попечением Ермолова пользовались духовные заведения: приказывалось строить новые и поправлять старые мечети [1].

4. Экономическое благосостояние края Ермолов считал залогом спокойствия, и поэтому прилагал огромные усилия для его процветания. В ответ на его обращения к правительству Александр I в 1821 г. издал рескрипт, которым гарантировал льготы всем, желающим создать торговые или промышленные предприятия в Закавказье: освобождение от любых податей и налогов сроком на 10 лет, моментальное присвоение 1-й гильдии купцам, заведшим торговлю; освобождение на 10 лет от личной службы; были введены пятипроцентные пошлины на ввозимые в Грузию товары [1]. В крае производились поиски полезных ископаемых. Поощрялось шелководство, виноделие [8]. После смерти Александра I отношения Ермолова с правительством осложнились.

Кроме подозрений о причастности его к восстанию 14 декабря 1825 г., он был обвинен в провокации войны с Персией, начавшейся в 1826 г. Почувствовав недовольство собой правительства. Ермолов подал прошение об отставке. 29 марта 1827 г. барон Дибич объявляет ему волю императора о назначении на его место генерал-адъютанта Паскевича [4].

Таким образом, деятельность Ермолова на Кавказе положила начало

целенаправленного перманентного распространения российских законов и административных органов во вновь присоединенных землях. Оказавшись в силу исторических обстоятельств на Кавказе, российские войска и гражданские заведения должны были иметь гарантию безопасности, начало же усмирения неуправляемых военизированных масс горцев было положено при именно генерале Ермолове.

1. Погодин М.Н. А.П. Ермолов. Материалы для его биографии.- М., 1865.
2. Записки А.П.Ермолова. 1798-1826 гг.- М., 1991.
3. Давыдов Д.В. Военные записки.- М., 1982.
4. Ермолов, Дибич и Паскевич на Кавказе в 1826-1827 гг. Донесения и письма // Русская старина.- 1872.- № 3, 7, 9.
5. Ермолов. А.П. Воспоминания Похвиснева // Русская старина.- 1872.- ноябрь.
6. Письма Ермолова к Кикину // Русская старина.- 1872.- ноябрь
7. Знакомство с А.П.Ермоловым. С.И. Храповницкий // Русская старина.- 1872.- ноябрь.
8. Кавтарадзе А.Г. Генерал А.П.Ермолов.- Тула, 1977.
9. Берже. А.П. Ермолов и его кибинные жены на Кавказе // Русская старина.- 1884.- сентябрь.
10. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. - М., 1961.
11. Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля.- М., 1939.
12. Керновский А.А. История русской армии.- М., 1993.- Т.2.
13. Военная история отечества с древнейших времен до наших дней.- М., 1995.- Т. 1.
14. Ключевский В.О. Сочинения.- М., 1957.- Т.5.
15. Уманец Ф.М. Проконсул Кавказа.- СПб., 1912.
16. Экшут С. Алексей Ермолов // Родина.- 1994.- № 3-4.